

АДВОКАТЫ ВЫХОДЯТ НА ПЕРВЫЕ РОЛИ

Я хотел бы поблагодарить журнал «Медиация и право» за оказанную мне честь выступить в числе первых с интервью на его страницах. Надеюсь, что ваш журнал будет иметь значение не только для внедрения медиации в России, но и для привлечения внимания юридической общественности и наших предпринимательских кругов к проблемам медиации, к проблемам внесудебного разрешения разнообразных споров, конфликтов, которые случаются в предпринимательской среде.

Я думаю, что те процессы, которые сегодня происходят в так называемом большом юридическом мире: появление новых форм разрешения конфликтов, появление новых средств и способов информационных связей – не ограничены рамками культур и государственных границ. Где бы ни зародилась новая идея, если она интересна и открывает перспективное направление, рано или поздно ей суждено стать достоянием многих умов.

Медиация в этом смысле не исключение. Хотя она зародилась не в России, но как способ внесудебного разрешения споров в самых их разнообразных формах медиация весьма актуальна для нашей страны. Нас, естественно, прежде всего интересуют споры на правовой основе. Точнее даже сказать так: споры, которые традиционно принято разрешать в рамках судебных процедур. А вот медиация – это такая форма, которая в некоторых случаях может стать альтернативой судебному разрешению спора, предполагая поиск некоей формулы, подразумевающей согласование интересов сторон без обращения к суду, без обращения к принудительным формам исполнения судебных решений.

Е.В. Семеняко

Евгений СЕМЕНЯКО

– Я думаю, что по мере включения России в мировой экономический рынок, по мере вступления нашей страны в общий европейский юридический дом, в европейское правовое пространство принятые там формы и способы разрешения споров, согласования интересов, поиска консенсуса все чаще и чаще будут применяться и у нас. Поэтому, оценивая перспективы медиации в России с самых разных позиций, вполне можно признать их весьма оптимистичными. И именно по этой причине многие мои коллеги по адвокатскому сообществу весьма заинтересованно относятся к медиации. Причем некоторая их часть интересуется вопросами медиации не только в теоретическом плане или, так сказать, в порядке расширения своего кругозора. Многие уже всерьез овладевают навыками медиации, а некоторые представители адвокатского сообщества даже весьма успешно работают в этой достаточно новой для себя области. И может быть, это станет особенностью российской медиации: не исключено, что в ней решающее слово окажется именно за представителями адвокатского сообщества.

и методы начали активно внедряться и в российской общественной правовой и предпринимательской деятельности.

– Согласны ли вы с точкой зрения западных ученых и специалистов, считающих медиацию одним из элементов формирования гражданского общества?

– На мой взгляд, этот вопрос во многом связан с предыдущим. Все дело в том, что медиация, конечно, является очевидным свидетельством зрелости институтов гражданского общества. Медиация не может появиться раньше, чем для нее возникают определенные общественно-политические и социальные предпосылки. Она не может возникнуть раньше, чем общество и конкретные люди достигнут высокого уровня осознания эффективности саморегулирующих приемов, средств и форм контроля деятельности, как это, например, произошло на Западе. Но с какого-то момента влияние становится взаимным. Чем очевиднее признаки формирования в России гражданского

Евгений Васильевич Семеняко – президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. Председатель президиума Санкт-Петербургской коллегии адвокатов, заслуженный юрист России. Сегодня мы публикуем его ответы на вопросы журнала «Медиация и право»

– Каковы, на ваш взгляд, перспективы внедрения медиации в России?

– Полагаю, что эти перспективы следует оценивать положительно. Почему? Прежде всего потому, что Россия не представляет собой какого-то исключения из общего ряда европейских стран, где медиация не является уже чем-то уникальным. Там медиация – это повсеместно распространенная, признанная форма разрешения споров без привлечения судебных процедур. И кстати, эта форма продемонстрировала очень высокую эффективность. Мне кажется, что просто пришло время, чтобы эти формы

общества, тем больше перспектив у медиации в России. С другой стороны, само появление медиации в какой-то степени подталкивает формирование институтов гражданского общества. Например, сегодня существует Комиссия по организации процедур разрешения корпоративных споров и деловой этике при Союзе промышленников и предпринимателей Российской Федерации, и очевидно, что это структура гражданского общества со своими целями и задачами. Но именно в рамках этой структуры создана первая в России Служба медиации. И мне кажется, что это достаточно характерно, симптоматично и может служить хорошей иллюстрацией к ответу на ваш вопрос.

Рано или поздно под их давлением начнет меняться и российский закон — и, таким образом, практические потребности имеют очень серьезный шанс ускорить принятие соответствующих законодательных актов о медиации

— Как вы соотносите медиацию с российским менталитетом?

— Знаете, многие черты российского менталитета не являются чем-то таким, что отличает только Россию. Можно сказать, что, допустим, есть американский менталитет, есть европейский менталитет. Но это не более чем форма проявления некоторых национальных особенностей. Естественно, что в России они свои, но я убежден, что ни одна из этих особенностей не препятствует усвоению россиянами (как и американцами, и европейцами) таких современных форм и методов разрешения споров, каким является медиация. Я бы даже сказал, что сам по себе российский менталитет, включающий высокую степень восприятия всего нового, что появляется в других странах, является, может быть, даже дополнительной гарантией эффективного прививания на российской почве всего, что связано с медиацией.

— Почему, на ваш взгляд, медиация актуальна для России?

— У нас в стране возникла довольно парадоксальная ситуация. Все дело в том, что многие из предпринимателей и вообще людей, занимающихся коммерческой, предпринимательской деятельностью (да и не только они, в управленческой сфере наверняка существуют схожие проблемы), уже убедились в эффективности разрешения конфликтов, в эффективности поиска формулы консенсуса при помощи посредника, специалиста, обученного определенным приемам согласования воли и интересов. А среди юристов, особенно, скажем, в судебном сообществе, и не только там, сохраняется известный консерватизм, даже некий скептицизм в отношении такого

рода средств. Возможно, наиболее консервативные представители юридического сообщества видят во внесудебном разрешении споров какую-то слишком «западную» форму, так сказать, что-то чуждое российскому духу, российской традиции. Но мы на практике имеем возможность убедиться в том, что эти взгляды не имеют ничего общего с реальным положением вещей. И думаю, что с подачи тех, кто реально практикует медиацию, начнет меняться и наша законодательная практика. Рано или поздно под их давлением начнет меняться и российский закон — и, таким образом, практические потребности имеют очень серьезный шанс ускорить принятие соответствующих законодательных актов о медиации. Применительно к российской ситуации (хотя она не является, может быть, исключительно российской, скорее это явление общемирового порядка) сегодня мы часто сталкиваемся с растянутостью сроков рассмотрения гражданских и арбитражных дел, непомерной нагрузкой на суды, в то время как внесудебные способы разрешения споров позволили бы эти проблемы в значительной степени ослабить, а в некоторых случаях, может быть, даже и начисто снять. Так что с какой стороны ни коснись медиации — получается, что она во всех отношениях является для нас и привлекательной, и перспективной, и значимой, в том числе и для ускорения разрешения споров, для решения очень многих вопросов, связанных с функционированием правовой системы.

— Каково отношение адвокатского сообщества, адвокатов к медиации?

— Отвечать на этот вопрос мне особенно приятно, потому что я убежден, что наиболее заинтересовано в применении

медиации в возможно более широких масштабах в России именно адвокатское сообщество, адвокатура. Не только потому, что для адвокатов это новая, дополнительная область применения своих профессиональных навыков, знаний, но еще и потому, что для любого адвоката это исключительная возможность реализовать свой профессиональный и в какой-то степени человеческий потенциал. Если в гражданском, уголовном процессе фигура адвоката в какой-то степени все-таки является не лидирующей (он один из участников процесса), то в медиативном процессе фигура посредника, если роль эту выполняет адвокат, неизбежно выходит на первый план. По этой причине уже сейчас немало моих коллег адвокатов не только интересуются медиацией с точки зрения обучения, то есть участия в каких-то обучающих семинарах и ознакомления с соответствующей литературой. Уже есть конкретные примеры проведения медиативных процедур адвокатами. Сами эти адвокаты в свою очередь становятся, так сказать, учителями для своих коллег, которых интересует эта сфера деятельности. Получается довольно интересный процесс внедрения медиации в адвокатское сообщество, когда медиация привлекает к себе все больший и больший круг адвокатов, профессионалов. Думаю, что одной из особенностей российской ситуации с внедрением медиации будет как раз решающая роль, по крайней мере на начальном этапе, адвокатов, представителей адвокатуры, как наиболее подготовленных среди других представителей юридической профессии к этому виду деятельности.

— Какими качествами должен обладать медиатор?

— Совпадают ли эти профессиональные качества с теми, носителем которых выступает, например, адвокат? На мой взгляд — и совпадают, и не совпадают. Дело в том, что адвокат чаще всего говорит сам, а его слушают. Что касается медиатора, у него несколько иная роль. Его задача — поменьше выступать самому и максимально содействовать тому, чтобы участники спора имели возможность сформулировать, выразить свои претензии друг другу. Но с другой стороны, если адвокат или медиатор будет лишь помогать тому, чтобы они свои претензии высказывали и не пытались при этом искать какие-то точки соприкосновения, основу для будущего компромисса — тогда тоже ничего не получится. Поэтому здесь нужен совершенно особый процесс, который от медиатора предполагает определенную психологическую устойчивость и, самое главное, умение так психологически и тактически выстраивать диалог,

чтобы не терять его смысла, конечной цели — и к этой цели направлять тех, ради которых весь процесс и затевается. Мне кажется, что медиатор как профессионал должен быть еще в известной степени и дипломатом. Потому что для того, чтобы процесс примирения, поиска консенсуса увенчался положительным результатом, надо уметь находить выходы из тех неизбежных тупиковых ситуаций, в которые не раз будут попадать участники этого процесса. Потому что одна из особенностей этого пресловутого российского менталитета заключается как раз в том, что для наших соотечественников свойственно не столько искать точки соприкосновения и компромисс, сколько пытаться одержать победу друг над другом, победу над другим, над тем, кого ты считаешь неправым, виноватым и так далее. Так что надо еще обладать необходимыми качествами, чтобы создать иные психологические установки у участников

конфликта, с тем чтобы цель, которую преследует медиатор, рано или поздно стала целью и тех, кого медиатор стремится примирить.

Должен сказать, что, на мой взгляд, в этом новом деле для юристов есть особая привлекательность. Им можно понастоящему увлечься. Не случайно уже сейчас у нас существует некоторое количество медиаторов, которых можно назвать серьезными профессионалами, владеющими полным арсеналом методов, которыми должен быть вооружен медиатор.

Кроме того, мне кажется, что медиатор должен постоянно поддерживать, так сказать, надлежащую форму — профессиональную и человеческую. Это значит, что он должен быть постоянно в курсе и новых методик, и новых приемов. А если еще проще сказать — мне кажется, что он, как и любой другой юрист, должен заниматься постоянным профессиональным совершенствованием.

В предпринимательских кругах уже не понаслышке, не теоретически, а совершенно практическим образом воспринимают идею этой службы. И думаю, что практика работы службы медиации при Российском союзе предпринимателей послужит в какой-то степени основой для будущих законопроектов в этой области

Видимо, можно было бы еще много что сказать по этому поводу. И думаю, меня могли бы очень серьезно дополнить, а может, в какой-то степени и поправить те мои коллеги, которые в отличие от меня более практически занимаются этим видом деятельности.

– Каковы, на ваш взгляд, перспективы медиации в сфере предпринимательской и корпоративной деятельности?

– Когда я говорю о положительных перспективах медиации в России, то я как раз исхожу из того факта, что уже сейчас, даже в отсутствие специального закона о медиации, она может оказать очень серьезное влияние на практику разрешения споров в сфере предпринимательской и корпоративной деятельности. Кстати сказать, может быть, лучшим подтверждением этого положения является тот факт, что уже сегодня при Российском предпринимательском союзе существует Служба медиации, которая действует достаточно эффективно. И членам Российского союза предпринимателей и промышленников известно о существовании такой службы при их союзе. Отнюдь не единичны случаи обращения к услугам медиаторов, которые целым списком представлены в этой Службе медиации. Уже сегодня медиаторы, работающие под эгидой Российского союза предпринимателей и промышлен-

ников, могут предъявить весьма убедительные положительные примеры своей деятельности. Но важность их работы, может быть, заключается не только и не столько в этом. Существенно и то, что очень успешным оказалось само подобное объединение предпринимательского союза и новой нарождающейся системы разрешения хозяйственных и коммерческих конфликтов в предпринимательской среде. Потому что именно от людей, объединенных этим союзом, от их восприятия медиации и от их отношения к ней в значительной степени зависит и судьба медиации в России.

Надо сказать, что сегодня их отношение к Службе медиации (и весьма солидный список персон, которые включены в число медиаторов, действующих при Российском предпринимательском союзе) дает нам повод надеяться на лучшее. В предпринимательских кругах уже не понаслышке, не теоретически, а совершенно практическим образом воспринимают идею этой службы. И думаю, что практика работы Службы медиации при Российском союзе предпринимателей послужит в какой-то степени основой для будущих законопроектов в этой области.

В конце этого интервью я бы хотел высказать несколько пожеланий уважаемой редакции и создателям журнала. Мне кажется, что ваше издание должно стремиться быть востребованным у своих читателей, чей круг достаточно широк. Се-

годня я как раз пытался, отвечая на ваши вопросы, продемонстрировать, насколько потенциально может быть обширна аудитория, у которой подобный журнал способен вызвать серьезный интерес. Очень хочется пожелать тем, кто будет участвовать в работе над ним, настоящего, высокого профессионализма, и прежде всего журналистского профессионализма – потому что от того, на каком уровне и каким языком будет журнал общаться со своими читателями, в значительной степени зависит восприятие этого издания. Ну и, наверное, хотелось бы, чтобы этот журнал в конечном счете обеспечил как можно более широкое распространение медиации и способствовал формированию серьезного, авторитетного корпуса медиаторов у нас в стране. Я думаю, что благодаря вашему изданию мы рано или поздно достигнем того, что обучающие семинары по медиации будут систематически проводиться не только в Германии или Австрии, но и в России. У нас будет достаточное количество профессиональных медиаторов, которые смогут делиться своим опытом с представителями подобных служб в других странах. И мне кажется, что ваш журнал может существенно приблизить этот момент, став источником информации и своеобразной площадкой для диалога и обеспечив формирование профессионального сообщества медиаторов. Очень хочется, чтобы он в этом всячески преуспел. ●

VOSS

АРТЕЗИАНСКАЯ ВОДА ИЗ НОРВЕГИИ

VOSS – САМАЯ ЧИСТАЯ ВОДА ИЗ АРТЕЗИАНСКИХ ИСТОЧНИКОВ ЮЖНОЙ НОРВЕГИИ

VOSS – ПРИЗНАННАЯ ВОДА В КРУГУ ВИННЫХ ЭКСПЕРТОВ, ОНА ПРЕКРАСНО АККОМПАНИРУЕТ ВЕЛИКИМ ВИНАМ.

VOSS – ПРЕДСТАВЛЕНА ТОЛЬКО В ОТЕЛЯХ И РЕСТОРАНАХ ДЛЯ КЛИЕНТОВ, КОТОРЫМ НУЖНО ТОЛЬКО ЛУЧШЕЕ.

VOSS – ЭТО ДИЗАЙН, КОТОРЫЙ БЫЛ СОЗДАН В СТУДИИ CALVIN KLEIN

VOSS – ЭТО ИСТОЧНИК ЗДОРОВОЙ ЖИЗНИ

VOSS – ЭТО СИНОНИМ РОСКОШИ

simple
...не просто вино

ЭКСКЛЮЗИВНЫЙ ИМПОРТЕР В РОССИИ